

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра гражданского права и процесса

**Сравнительно-правовой анализ института подсудности
дел по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

магистранта 2 курса 262 группы

направления подготовки 40.04.01 – «Юриспруденция»

юридического факультета

Балака Кирилла Дмитриевича

Научный руководитель
доцент кафедры гражданского
права и процесса
к.ю.н.

_____

подпись, дата

Е.Г. Потапенко

Заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
к.ю.н., доцент

_____

подпись, дата

Е.Н.Тогузаева

С а р а т о в
2020

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена значением института подсудности в современном российском праве. В процессуальном праве любой страны подсудность является одним из основополагающих институтов. В Российской Федерации благодаря ему становится возможна реализация конституционного права на судебную защиту, которое также закреплено на международном уровне во Всеобщей декларации прав человека и в законодательстве многих иностранных государств. Институт подсудности известен ещё со времен дореволюционного процессуального права, но проблемы, связанные с применением его правил, а также модернизацией законодательства не потеряли своего значения до сих пор.

Из-за правовых коллизий, пробелов в праве, недостатков юридической техники на практике возникают различные проблемы в реализации правил подсудности. В связи с этим, важное значение приобретает четкость формулировок норм, регулирующих подсудность, их правовое обоснование и соблюдение всеми субъектами. Обновление процессуального законодательства должно учитывать опыт прошлого и одновременно быть актуальным современным условиям общественной, экономической, политической жизни. Очевидно, что действующий закон должен также соответствовать международным стандартам, действующим в развитых государствах, в том числе праву Европейского союза.

Степень научной разработанности: основы института подсудности исследованы в работах Е.В. Васьковского, Ю.К. Осипова, Т.М. Яблочкова. Работы посвященные современному состоянию института подсудности рассматривали институт подсудности в одной из отраслей процессуального права. Так, Е.В. Кузнецова Т.П. Ерохина исследовали институт подсудности в гражданском судопроизводстве. Кроме того, в работах М.А. Агаларовой, А.О. Осипова, М.П. Сухомлиновой, И.М. Шевченко, Н.Г. Елисеева рассматривались различные виды подсудности, а также подсудность

отдельных категорий дел. Однако в доктрине отсутствует сравнительно-правовое исследование института подсудности в различных процессуальных отраслях.

Объект исследования: институт подсудности в современном гражданско-процессуальном, арбитражно-процессуальном и административно-процессуальном праве.

Предмет исследования: закономерности развития института подсудности и его современное состояние.

Цель: провести сравнительно-правовой анализ института подсудности дел по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ.

Задачи:

1. Дать обзорный анализ научных подходов к институту подсудности;
2. Выявить сущность, значение, и роль института подсудности дел по ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ;
3. Провести всесторонний и объективный анализ норм, регулировавших подсудность на разных этапах истории России (начиная с 1832 г.).
4. Сравнить родовую подсудность дел по ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ;
5. Сравнить общую и особенную территориальную подсудность дел по ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ;
6. Проанализировать процедуру передачу дела из одного суда в другой по ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ;
7. Выявить наиболее проблемные коллизии подсудности дел по ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ.

Методологической и теоретической базой являются работы в отраслях процессуального права А.Е. Буторина, Е.В. Васьковского, А.А. Добровольского, Н.Г. Елисеева, Т.П. Ерохиной, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, Е.В. Кузнецовой, Ю.К. Осипова, Г.Л. Осокиной, Е.Д. Пахольчик, М.П. Ринг, В.А. Синюков, О.Г. Соколовой, В.С. Тарасова, В.А. Филановского, Д.М. Чечот, В.В. Яркова. В работе использовались такие

методы исследования, как дедукция, индукция, анализ, синтез, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, компаративистский.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что ранее не было представлено всеобъемлющего сравнения институтов подсудности, действующих в разных отраслях процессуального права.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Институт подсудности, является межотраслевым и регулирует гражданские, арбитражные и административные процессуальные отношения. Нормы института подсудности, закрепленные в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ похожи по своему содержанию, но все же имеют значительные различия, обусловленные спецификой предметной компетенции судов. Существующие различия влияют на правоприменительную практику, что выражается в возникновении различных коллизий подсудности.

2. Изменения, внесенные в процессуальные кодексы Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а именно исключение института подведомственности, не обеспечили терминологическое единообразие, так как институт подведомственности по отношению к разграничению предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов был заменен частично институтом подсудности, частично институтом компетенции. Такое терминологическое несовершенство следует признать ошибкой законодателя.

3. Исключение института подведомственности не разрешило существующие между подсистемами судов коллизии подведомственности, а трансформировало их в коллизии подсудности и компетенции. Так, в судебной практике сохранились коллизии компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Они, в частности, проявляются в определении является ли тот или иной спор экономическим,

в соотношении корпоративных и трудовых дел, а также при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

4. Коллизии подсудности и компетенции, выявляемые в судебной практике невозможно разрешить только лишь путем принятия Верховным судом РФ обзоров судебной практики, актов толкования права и т.д. так как даже при издании Верховным судом РФ соответствующих разъяснений, они не могут вступать в прямое противоречие с нормами разграничения подсудности (компетенции), зафиксированными в законодательстве. Дополнительные проблемы возникают при противоречии актов, принятых Верховным судом РФ и не отмененных актов Высшего арбитражного суда РФ. Для разрешения возникающих коллизий подсудности и компетенции зачастую требуется принятия соответствующих нормативно-правовых актов, вносящих системные изменения в законодательство.

5. Изменения, внесенные в процессуальные кодексы Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» потребуют проведения новых исследований для уяснения места института компетенции судов (подведомственности) и института подсудности в процессуальном праве РФ. Это связано с фактическим смешением института компетенции с институтом подсудности и соответствующей переоценкой места компетенции в современном процессуальном праве.

На основе проведенного исследования автором предлагается принятие изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ:

1. Принять норму аналогичную по смысловому содержанию ч. 4 ст. 23 ГПК РФ, однако распространяющуюся на случаи, когда при объединении нескольких связанных между собой требований, изменении предмета иска или предъявлении встречного иска, новые требования становятся подсудными районному суду, суду субъекта, Верховному суду РФ. В этом случае следует передавать дело на рассмотрение вышестоящего суда;

2. Дополнить ограничения, установленные для применения договорной подсудности в ст. 32 ГПК РФ, ссылками на ст. ст. 23, 24 ГПК РФ, регулируемыми подсудность мировых судей и районных судов;

3. Дополнить ст. 29 ГПК РФ пунктом, согласно которому иски к ответчику, отбывающему наказание, могут предъявляться по месту жительства истца;

4. Дополнить ст. 29 ГПК РФ пунктом, предусматривающим возможность предъявления иска к юридическому лицу по его последнему месту нахождения в РФ или месту нахождения его имущества;

5. Дополнить п. 4 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ указанием на конкретные «другие причины», из-за которых замена судей или рассмотрение дела в суде становится невозможным. Такими причинами могут быть: предъявление иска к судье или самим судьей; не функционирование суда в данной местности; нахождение судьи в отпуске или в длительной болезни (более 1 месяца); невозможность участия судьи в деле, согласно ст. 17 ГПК РФ; вынесение судьей решения в первой инстанции, которое в последствии было отменено вышестоящим судом с направлением на повторное рассмотрение в суд первой инстанции;

6. Исключить ч. 4 ст. 33 ГПК РФ, ч. 6 ст. 39 АПК РФ, ч. 4 ст. 27 КАС РФ;

7. Дополнить ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ нормами, предусматривающими следующую процедуру рассмотрения споров о подсудности: суд, в который было передано дело, имеет право обратиться в вышестоящий суд в целях проверки правильности передачи дела. Вышестоящий суд, рассмотрев указанное обращение, своим определением может вернуть дело в первоначальный суд первой инстанции, если не будет обнаружено оснований для передачи дела по подсудности или оставить дело в производстве второго суда, если такие основания действительно существуют;

8. Дополнить ст. 28 ГПК РФ признаком постоянства пребывания, как условия определения места жительства ответчика, а также установить срок, по достижении которого ответчик считается постоянно проживающим по определенному адресу;

9. Закрепить в ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, в ч. 2 ст. 37 АПК РФ, ч. 2.1 ст. 27 КАС РФ обязательность согласия истца (заявителя) на передачу дела из одного суда в другой;

10. Изменить ст. 222 ГПК РФ, ч. 1 ст. 148 АПК РФ, ч. 1 ст. 196 КАС РФ, указав, что в случае не согласия истца (заявителя) на передачу дела из одного суда в другой, суд вправе оставляет иск (заявление) без рассмотрения;

11. Изменить п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 129 КАС РФ, указав, что суд возвращает исковое заявление в связи с неподсудностью только в случае отказа истца от передачи дела в компетентный суд;

12. Дополнить ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ, ч. 4 ст. 39 АПК РФ и ч. 2.1 ст. 27 КАС РФ, а также соответствующие статьи, регулирующие основания отмены судебных актов в апелляционной, кассационной и надзорной инстанции указанием на то, что одно лишь нарушение норм подсудности (компетенции) не может послужить основанием для отмены судебных актов и передачи дела в компетентный суд при отсутствии соответствующих возражений лица, участвующего в деле при его рассмотрении в суде первой инстанции, при условии соблюдения правил исключительной подсудности;

13. Дополнить ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ указанием на то, что при обнаружении нарушения правил подсудности (компетенции) в суде первой инстанции, разрешая соответствующее ходатайство стороны, участвующей в деле, суд должен учитывать длительности рассмотрения спора, поведение стороны, количество собранных по делу доказательств и прочие обстоятельства, свидетельствующие о существенности нарушения и добросовестности стороны;

14. Внести изменения в ст. 22 ГПК РФ и ст. 225.1 АПК РФ, указав на четкое разграничение трудовых и корпоративных споров, на критерии определения компетенции судов для разрешения указанных споров.

Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что сравнение институтов подсудности позволяет выявить терминологические недостатки, противоречия в правовом регулировании, для устранения которых автором предлагаются изменения в законодательство.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что автором выявляются наиболее часто возникающие в судебной практике коллизии норм института подсудности дел по ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, указывается на необходимость их законодательного разрешения.

Апробация исследования. Магистерская работа подготовлена на кафедре гражданского права и процесса Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Материалы исследования были представлены на IX международной научно-практической конференции «Юридические науки, правовое государство и современное законодательство», состоявшейся 05 декабря 2019 г., II Международной научно-практической конференции, состоявшейся 25 мая 2020 г. Основные результаты исследования представлены в следующих публикациях:

1. Балак К.Д. Сравнение исключительной подсудности дел о недвижимом имуществе по ГПК РФ и АПК РФ // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. В 2 ч., ч. 2. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2019. С. 165-169.

2. Балак К.Д. Соблюдение норм судебной компетенции как правовой пуризм // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2020. С. 268-278.

Структура работы обусловлена задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении содержится обоснование актуальности работы, формулируются цели и задачи исследования, обозначается степень научной разработанности выбранной темы, научная новизна работы, а также ее теоретическое и практическое значение, указываются методологическая и теоретическая база, методы анализа.

Первая глава магистерской работы «Общая характеристика подсудности дел по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ» состоит из двух параграфов и посвящена исследованию понятия, сущности, роли подсудности, историческим этапам формирования подсудности дел по АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ.

В первом параграфе «Понятие, сущность, роль подсудности дел по АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ» рассматриваются теоретические подходы к понятию подсудности, анализируется историческое разделение институтов подсудности и подведомственности. Автор отмечает, что существующие точки зрения на подсудность не имеют существенных различий, почти все из них по сути связаны с понятием подсудности, как необходимым регулятором распределением дел между судами первой инстанции. В то же время автор описывает позицию, согласно которой подсудность представляется в более широком значении, не ограничиваясь пониманием её, как необходимого института лишь для определения суда первой инстанции.

Отмечается, что высказанная В.М. Жуйковым позиция, согласно которой институт подсудности должен использоваться не для разграничения предметов ведения судов первой инстанции, а в целях разграничить

компетенцию судов как органов гражданской юрисдикции¹, была реализована Федеральным закон от 28 ноября 2018 г. N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², вступившим в силу 01 октября 2019 г. Указанным федеральным законом из процессуальных кодексов был исключен (за некоторыми исключениями) институт подведомственности.

Подчеркивается ошибочность аргументов законодателя, согласно которым в современное время подведомственность использовалась исключительно по отношению к разграничению дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Автором отмечаются положительный аспект принятия Федерального закона от 28 ноября 2018 г. N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», связанный с введением возможности передачи дела из одной подсистемы судов в другую.

В то же время критикуется терминологическое несовершенство принятого закона в части замены института подведомственности. Так, приводятся термины из действующих процессуальных кодексов, согласно которым в ГПК РФ в большинстве случаев законодатель заменил слово «подведомственность» на слово «подсудность» и лишь использование слова «ведомство» было изменено на слово «компетенция», в АПК РФ слово «подведомственность» было заменено на слово «компетенция», в КАС РФ название гл. 2 «Подведомственность и подсудность административных дел судам» и ст. 17 «Подведомственность административных дел судам» законодатель не подверг изменениям. Подчеркивается различное использование терминологии в одной и той же статье ГПК РФ: в ч. 3 ст. 22 ГПК РФ используется понятие компетенции, а в ч. 4 ст. 22 ГПК РФ понятие

---

¹ Жуйков В.М. Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 7.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ // СЗ РФ. 03.12.2018. N 49 (Часть I). ст. 7523.

подсудности в отношении одних и тех же вопросов предметов ведения арбитражного суда¹.

Автор приходит к выводу, что институт подведомственности по отношению к разграничению предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов был заменен частично институтом подсудности, частично институтом компетенции. Такое терминологическое несовершенство следует признать ошибкой законодателя. Внесенные изменения потребуют проведения новых исследований для уяснения места института компетенции судов (подведомственности) и института подсудности в процессуальном праве РФ.

Приводится определение подсудности, содержащееся в Большой юридической энциклопедии, одновременно с этим отмечается, что в процессуальных кодексах отсутствует её законодательное закрепление.

Автор полагает, что подсудность является одним из важнейших институтов процессуального права РФ, позволяющим правильно рассмотреть и разрешить дело с одновременным обеспечением баланса процессуальных прав лиц, участвующих в деле.

Во втором параграфе «Исторические этапы формирования подсудности дел по АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ» был проведен всесторонний и объективный анализ норм, регулировавших подсудность на разных этапах истории России (начиная с 1832 г.).

Автором отмечается важность судебной реформы 1864 г., которая выразилась в принятии Учреждения судебных установлений, Устава гражданского судопроизводства (далее – УГС), Устава уголовного судопроизводства, Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Положения о нотариальной части². Традиционные для современного

---

¹ Ярков В.В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 7. С. 33.

² Указ Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 г. «Об учреждении судебных установлений и о Судебных Уставах» // Полное собрание законов Российской Империи.

российского процессуального права правила определения подсудности ведут свой отсчет именно с судебной реформы 1864 г. До указанной реформы при определении подсудности не учитывались такие критерии как предмет, цена иска и т.д. УГС включал в себя прогрессивные правила определения родовой и территориальной подсудности, которые получили своё развитие в ГПК РСФСР 1923 г. и 1964 г. В некоторой степени они выражены и в современном ГПК РФ 2002 г. Автором исследуется структура судов, действующая во времена указанной судебной реформы.

Отмечается, что судебная реформа 1864 года не затронула специализированные коммерческие суды, которые действовали на основании Устава судопроизводства торгового, утвержденного указом императора Николая I в 1832 г.¹ Коммерческие суды, являясь одними из специализированных судов, существовавших в дореволюционной России, в начале XX в. фактически представляли из себя прообраз современных арбитражных судов РФ².

Автором приводятся сведения о том, что в середине XIX в. административная юстиция осуществлялась Первым (административным) департаментом Правительствующего Сената. При принятии судебной реформы 1864 г. не возникало вопросов о создании специализированных судов, которые бы рассматривали административные дела. В соответствии с Городовым положением от 16 июня 1870 г. были созданы губернские по городским делам присутствия. Они рассматривали споры по делам городского управления, иные вопросы административно-судебного характера³. Из-за того, что в присутствия входили не беспристрастные судьи, а в большинстве своем члены администрации, фактически нарушался

Собрание Второе. Т. XXXIX. Отделение второе. 1864. Санкт-Петербург, 1867. N 41475, 41476, 41477, 41478. С. 180–418.

¹ Устав судопроизводства торгового 1832 г. С разъяснениями / Сост.: Добровольский А.А. - С.-Пб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1905. С. 27-28

² Архипов И.В. Коммерческие суды и торговый процесс в России // Правоведение. 1994. N 4. С. 108.

³ Тигранов Д. К вопросу об административной юстиции в России // Журнал гражданского и уголовного права. 1891. N 2. С.19.

древний принцип *nemo iudex in propria causa* (никто не может быть судьей в собственном деле).

Исследуется возникновение советской судебной системы, приводятся основные нормативно-правовые акты, регулирующие указанную сферу. Отмечается, что в первые годы существования советской власти хоть и были отменены законы Российской Империи, однако законодатели восприняли положительный опыт дореволюционного законодательства. Это наблюдается при анализе институтов подведомственности и подсудности, а также передовых принципов судоустройства и судопроизводства.

Автором приводится краткая характеристика подсудности экономических споров после Октябрьской революции, что обуславливается спецификой советской государственной политики, направленной на уничтожение частной собственности и запрета предпринимательской деятельности.

В магистерской работе содержится информация о нормативно-правовых актах, регулировавших подсудность экономических споров после распада СССР.

Выделены основные этапы, характеризующие советскую административную юстицию. Автором дана характеристика современного регулирования рассмотрения административных дел.

Вторая глава магистерской работы «Характеристика и сравнительно-правовой анализ различных видов подсудности по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ» состоит из семи параграфов. Указанная глава посвящена характеристике и сравнительно-правовому анализу различных видов подсудности.

В первом параграфе «Родовая подсудность дел по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ» автором выявлено, что по сравнению с судами общей юрисдикции, арбитражные суды имеют сокращенное количество уровней судов. Это связано с отсутствием в арбитражной системе судов аналогичных по уровню мировым судьям и районным судам.

В отличие от ГПК РФ, в АПК РФ подсудность регулируется одной статьей, что обусловлено меньшим количеством уровней судов в системе и ограниченным разнообразием дел, находящихся в компетенции арбитражных судов.

По причине того, что административные дела рассматривают суды общей юрисдикции, структура уровней судов в КАС РФ, разрешающих данную категорию дел, аналогична структуре, содержащейся в ГПК РФ. Во многом КАС РФ содержит нормы, аналогичные нормам ГПК РФ и АПК РФ.

В втором параграфе «Территориальная подсудность дел по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ» отмечается, что общая территориальная подсудность в ГПК РФ и АПК РФ определяется одинаково, незначительно отличаются лишь формулировки норм.

В ст. 35 АПК РФ, в отличие от ст. 28 ГПК РФ, отсутствует прямое указание на разделение общей территориальной подсудности дел для физических лиц (индивидуальных предпринимателей) и юридических лиц, указывается лишь, то что иски предъявляются в арбитражный суд субъекта по месту нахождения или жительства ответчика.

В КАС РФ общая территориальная подсудность регулируется ст. 22. В первой части указанной нормы смысловое содержание общей территориальной подсудности является аналогичным ГПК РФ и АПК РФ. Отличия присутствуют лишь в закреплении конкретных субъектов, к которым предъявляется административный иск. Их можно также разделить на юридических и физических лиц. К первым относятся органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, избирательные комиссии, комиссии референдума, организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, ко вторым – должностные лица, государственные и муниципальные служащие. Административные иски к юридическим лицам предъявляются по месту их нахождения, к физическим – по месту нахождения органа, в котором они исполняют свои обязанности.

Значительные различия в общей территориальной подсудности содержатся в ч. 2 ст. 22 КАС РФ, в которой приводятся специальные правила определения общей территориальной подсудности в случае, если место нахождения вышеперечисленных юридических лиц (кроме избирательных комиссий и комиссий референдума) не совпадает с территорией, на которую распространяются их полномочия или на которой исполняет свои обязанности должностное лицо, государственный или муниципальный служащий. В этом случае административный иск подается в суд того района, на территорию которого распространяются полномочия юридических лиц или исполняет свои обязанности физическое лицо.

В третьем параграфе «Альтернативная подсудность по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ» автор приходит к выводу, что ГПК РФ имеет наибольшую вариативность в институте альтернативной подсудности, а КАС РФ наименьшую, что обуславливается тем, что первый из названных кодексов охватывает наибольшее количество дел, вытекающих из различных взаимоотношений между субъектами, второй же ограничен лишь делами, связанными с административными и иными публичными отношениями, которые по своей сути являются императивными, нежели диспозитивными. АПК РФ занимает среднюю позицию, так как в соответствии с этим кодексом рассматривается широкий круг дел, однако в то же время ограниченный их экономическим характером.

В четвертом параграфе «Исключительная подсудность дел по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ» подчеркивается, что больше всего случаев (шестнадцать) применения исключительной подсудности содержится в АПК РФ. Они касаются широкого круга дел, однако, как и в ГПК РФ, основным случаем применения исключительной подсудности являются иски о правах на недвижимое имущество. При этом формулировка по сути одних и тех же правовых положений различна.

ГПК РФ в отличие от АПК РФ не использует термин «недвижимость», раскрывая конкретные объекты на которые распространяется

исключительная подсудность, причём основным признаком данных объектов является их прочная связь с землей. Это приводит к тому, что ч. 1 ст. 30 ГПК РФ не распространяется на споры о правах на морские и воздушные суда, суда внутреннего плавания, космические объекты и предприятия, поскольку это имущество не находится в прочной связи с землей.

Понятие «недвижимость» в АПК РФ не раскрывается, поэтому его содержание устанавливается с использованием материальных норм права. В силу этого действие ч.1 ст.38 АПК РФ распространяется на указанные выше объекты, т. к. ГК РФ в абз. 2 п. 1 ст. 130 и абз. 2 п. 1 ст. 132 относит их к недвижимому имуществу. Впрочем, некоторыми правоведомы отмечается отсутствие объяснений обоснованности такого подхода¹.

Различным также является подход процессуальных кодексов к проблеме распространения норм исключительной подсудности дел о правах на недвижимое имущество на обязательственные правоотношения. Так, ч. 1 ст. 30 ГПК РФ распространяется на иски о любых правах на недвижимое имущество, а ч. 1 ст. 38 АПК РФ на иски, удовлетворение требований по которым повлечет необходимость государственной регистрации возникновения, ограничения (обременения), перехода, прекращения прав на недвижимое имущество или внесение записи в Единый государственный реестр недвижимости.

Установлено, что нормы зарубежного законодательства (в частности, Германии) об исключительной подсудности дел о недвижимом имуществе носят более конкретный характер. Очевидно, что это помогает в точном понимании сути исключительной подсудности споров о недвижимом имуществе и, соответственно, способствует ясности правового регулирования.

В пятом параграфе «Подсудность нескольких связанных между собой дел по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ» сделан вывод о том, что

---

¹ Абушенко Д.Б. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М.: ВолтерсКлувер, 2004. С. 185.

институт подсудности нескольких связанных между собой дел в ГПК РФ и КАС РФ является излишне выделяемым, так как его нормы могут быть включены в иные процессуальные институты (исключительную и альтернативную подсудность). Так законодатель поступил в АПК РФ, не предусмотрев отдельной нормы для подсудности нескольких связанных между собой дел.

В шестом параграфе «Договорная подсудность дел по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ» выявлено, что формальные различия в нормах, регулирующих договорную подсудность не влияют на идентичную практику их применения. Правила договорной подсудности АПК РФ и ГПК РФ также роднит ещё одно общее ограничение – подсудность может быть изменена соглашением сторон лишь до принятия судом заявления к своему производству. Отсутствие института договорной подсудности в КАС РФ обусловлено общей императивностью административных и иных публичных отношений.

В седьмом параграфе «Подсудность дел с участием иностранных лиц по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ» автором установлено, что в АПК РФ меньшее количество случаев, при наличии которых дело рассматривается судами РФ, компенсируется тем, что в указанном кодексе предусматривается их расширительное применение, путем указания на наличия конкретного признака. Так, согласно п. 10 ч.1 ст. 247 АПК РФ дело с участием иностранных лиц рассматривается судами РФ в других случаях при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ.

В отличии от ГПК РФ и АПК РФ, предусматривающих особое правовое регулирование дел с участием иностранных лиц, КАС РФ содержит одну общую норму – ст. 25 КАС РФ, согласно которой подсудность дел с участием иностранных лиц определяется по общим правилам, если иное не установлено международным договором. Также в КАС РФ включена отдельная норма (ч. 2 ст. 266), регулирующая подсудность административного искового заявления о помещении иностранного

гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии в специальном учреждении подается в суд по месту нахождения специального учреждения, в которое помещен иностранный гражданин, подлежащий депортации или реадмиссии. Иных норм о правилах подсудности дел с участием иностранных лиц в КАС РФ нет. Такое различие в правовом регулировании связано с тем, что иностранные лица, как правило, не так часто подпадают под сферу действия КАС РФ, как под АПК РФ и ГПК РФ.

Третья глава магистерской работы «Коллизии подсудности и порядок их разрешения по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ» состоит из двух параграфов. В данной главе автор анализирует процедуру передачи дела из одного суда в другой, а также коллизии подсудности, возникающие в судебной практике.

В первом параграфе «Передача дела из одного суда в другой по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ» проведено сравнение ст. 33 ГПК РФ, ст. 39 АПК РФ, ст. 27 КАС РФ.

В АПК РФ содержится ст. 39, аналогичная по содержанию ст. 33 ГПК РФ, за исключением того, что отдельным основанием передачи дела на рассмотрение другого арбитражного суда является установление при рассмотрении дела факта участия в качестве стороны по делу того же арбитражного суда. Кроме того, передача дела в другой арбитражный суд всегда осуществляется тем судом, где находится дело, даже в случае передачи дела по основанию невозможности сформировать состав суда.

В отличие от ГПК РФ, в АПК РФ нет нормы, позволяющей передать дело на рассмотрение иного суда в случае объединения требований, изменения предмета иска. Это связано с тем, что в арбитражных судах отсутствует размер требований в качестве критерия подсудности дел.

Норма ст. 27 КАС РФ полностью повторяет основания и порядок передачи дела в другой суд, установленные в ст. 33 ГПК. В ней также

отсутствует одно из оснований передачи, предусмотренное в АПК РФ, а именно установление в процессе рассмотрения дела, что его участником является тот же суд.

Рассмотрены новеллы, введенные в процессуальные кодексы Федеральным законом от 28.11.2018 N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а именно ч. 2.1 ст. 33ГПК РФ, ч. 4 ст. 39 АПК РФ, ч. 2.1 ст. 27КАС РФ, позволяющие передавать дело из одной подсистемы судов в другую. Выявлены различия в правовом регулировании путем сравнения действий судов при нарушении норм подсудности (подведомственности) до принятия указанного федерального закона и после его принятия.

Автором критикуется существующая возможность передачи дела из одной подсистемы судов в другую из-за того, что согласие на такую передачу не испрашивается у истца. В связи с этим, предлагается закрепить в процессуальном законодательстве обязательность согласия истца (заявителя) на передачу дела из одного суда в другой. В случае не согласия истца (заявителя) на передачу дела из одного суда в другой, предлагается оставить за судом право на оставление иска (заявления) без рассмотрения.

Рассмотрены ситуации злоупотребления процессуальными правами, при которых подсудность может быть искусственно изменена истцом, предложены действия суда для пресечения таких злоупотреблений.

На основе дореволюционного и зарубежного опыта регулирования института подсудности предложено разрешить споры о подсудности между судами, для чего сформулирована соответствующая процедура.

Проанализирована проблема соотношения обязательности соблюдения установленных норм подсудности, принципа правовой определенности, эстоппеля. Выявлены ситуации, возникающие в судебной практике Европейского суда по правам человека, Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, при которых указанные суды считают соблюдение норм, регулирующих подсудность, правовым пуризмом. На основании

судебной практики указанных судов и выявленных ими принципов, сформированы предложения по изменению законодательства, позволяющие судам отойти от формальных правил подсудности (правового пуризма), а также условия, при которых такие действие возможны.

Во втором параграфе «Обзор коллизий подсудности дел по АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ» была проанализирована судебная практика по вопросу применения норм, регулирующих институт подсудности дел по АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ.

Были выявлены коллизии подсудности и порядок их разрешения. Сделан вывод, что возникающие коллизии создают целый комплекс проблем в судебной практике, когда одни и те же дела могут разрешаться различными подсистемами судов, а также о том, что без внесения законодательных изменений эти коллизии разрешить невозможно, так как даже при издании Верховным судом РФ соответствующих разъяснений, они не могут вступать в прямое противоречие с нормами разграничения подсудности (компетенции), зафиксированными в законодательстве.

В заключении формируются общие выводы исследования. Результат работы выражен в проведенном сравнительно-правовом анализе института подсудности дел по АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ.